

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ18-28

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 сентября 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Гетман Е.С.,
судей Романовского С.В. и Киселёва А.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Юсупова Радика Маликовича к обществу с ограниченной ответственностью «Хенде Мотор Мануфактуринг Рус», обществу с ограниченной ответственностью «Форпост» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе Юсупова Радика Маликовича на решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 27 января 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 31 августа 2017 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Долгушиной К.И., представляющей интересы Юсупова Р.М. и поддержавшей доводы жалобы, представителя ООО «Хенде Мотор Мануфактуринг Рус» Сермягиной К.В., не согласившейся с доводами жалобы,

установила:

1 июня 2016 г. Юсупов Р.М. обратился в суд с иском к ООО «Хендэ Мотор Мануфактуринг Рус», ООО «Форпост» о защите прав потребителя.

В обоснование исковых требований истец указал, что 19 июня 2013 г. между ним и ООО «Форпост» заключён договор купли-продажи автомобиля марки Kia Rio, гарантийный срок на автомобиль составлял 60 месяцев или 150 000 км пробега (в зависимости от того, что наступит раньше).

В период гарантийного срока истцом выявлялся ряд неисправностей, в связи с которыми он неоднократно обращался в сервисные центры официального дилера «KIA MOTORS» с требованием об их устранении, однако после проведения работ неисправности проявлялись повторно.

Юсупов Р.М. обратился к ООО «Форпост» с претензией о расторжении договора купли-продажи автомобиля и выплате денежных средств, однако требования истца оставлены ответчиком без удовлетворения.

Решением Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 27 января 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 31 августа 2017 г., в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Юсупов Р.М. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 16 июля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 19 июня 2013 г. между Юсуповым Р.М. и ООО «Форпост» заключён договор купли-продажи автомобиля марки Kia Rio [REDACTED] года выпуска (т.1, л.д. 9-11).

В соответствии с выданным гарантийным талоном гарантийный срок составляет 60 месяцев или 100 000 км пробега (в зависимости от того, что наступит раньше).

В период гарантийного срока истцом обнаружены многочисленные недостатки, которые после устранения выявлялись вновь, в связи с чем 29 марта 2016 г. истец обратился к ответчику с претензией о расторжении договора купли-продажи автомобиля и возврате уплаченных по договору денежных средств с перерасчётом стоимости автомобиля на день подачи претензии, которая оставлена ответчиком без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении иска Юсупова Р.М., суд исходил из того, что дефекты в принадлежащем истцу автомобиле, выявленные во время проведения судебной экспертизы, носили эксплуатационный характер, на безопасность эксплуатации автомобиля не влияли, невозможности или запрета использования автомобиля по назначению не влекли и в период гарантийного срока эксплуатации автомобиля были безвозмездно устранены, более чем тридцать дней в течение каждого года гарантийного срока ремонт неисправностей автомобиля не осуществлялся.

Оставляя без изменения решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 27 января 2017 г., судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан указала, что предусмотренное законом право истца как потребителя при обнаружении недостатков товара в течение установленного в отношении товара гарантийного срока требовать безвозмездного их устранения им реализовано, ремонтные работы по безвозмездному устранению эксплуатационных неисправностей автомобиля организациями, уполномоченными «KIA MOTORS» (ООО «МС Авто», ООО «ТрансТехСервис - 25», ООО «ТАСКо - Моторс»), были произведены, существенные недостатки отсутствовали, после безвозмездного устранения неисправностей автомобиль истцом эксплуатировался. При этом способ защиты своих потребительских прав посредством отказа от спорного договора купли-продажи автомобиля и возврата уплаченной за товар суммы истцом при обнаружении недостатков товара не избирался.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что указанные выводы судов основаны на неправильном применении норм материального права.

Согласно пункту 1 статьи 18 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе: потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула); потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены; потребовать

соразмерного уменьшения покупной цены; потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками.

При этом потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества. Убытки возмещаются в сроки, установленные настоящим Законом для удовлетворения соответствующих требований потребителя.

В отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных настоящим Законом сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Таким образом, в отношении технически сложного товара в случае обнаружения в нем недостатков, потребитель по истечении 15 дней со дня передачи товара вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи, в частности, в случае обнаружения существенного недостатка такого товара.

В пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что исходя из преамбулы и пункта 1 статьи 20 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» под существенным недостатком товара (работы, услуги), при возникновении которого наступают правовые последствия, предусмотренные статьями 18 и 29 данного закона, следует понимать:

г) недостаток товара (работы, услуги), выявленный неоднократно, - различные недостатки всего товара, выявленные более одного раза, каждый из которых в отдельности делает товар (работу, услугу) не соответствующим обязательным требованиям, предусмотренным законом или в установленном им порядке, либо условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий - обычно предъявляемым требованиям) и приводит к невозможности или недопустимости использования данного товара (работы, услуги) в целях, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или в

целях, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию;

д) недостаток, который проявляется вновь после его устранения, - недостаток товара, повторно проявляющийся после проведения мероприятий по его устранению.

Суд апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении иска об отказе от исполнения договора купли-продажи автомобиля, исходил только из того, что на момент судебного спора каких-либо производственных недостатков в автомобиле не было, а ранее имевшиеся недостатки не являлись существенными и были устранены.

При этом суд апелляционной инстанции не дал оценки тому, что, начиная с первого дня приобретения автомобиля, истец обращался в уполномоченные компании для проведения ремонта различных неполадок, которые после их устранения выявлялись вновь, что, по его мнению, отвечало критерию существенности недостатка автомобиля.

Так, неоднократно устранялись неполадки рулевого управления:

- 1) 26 августа 2014 г. истец обратился с жалобой на стук в рулевом управлении при проезде неровностей, в связи с чем произведена замена кольцевой втулки рулевой рейки;
- 2) 7 апреля 2015 г. произведена замена рулевого карданного вала;
- 3) 19 июня 2015 г. произведена замена клапана рулевого механизма, шарикового подшипника, заглушки кронштейна рулевой рейки, сальника рулевого вала, заглушки корпуса рулевого механизма, сальника штока рулевой рейки, пружины упора рулевой рейки;
- 4) 11 марта 2016 г. истец обратился с заявкой на ремонт рулевой колонки, выявлен люфт рулевой колонки и выявлена необходимость её замены и 28 марта 2016 г. произведена замена рулевой колонки;
- 5) 6 апреля 2016 г. произведена регулировка рулевой рейки;
- 6) 7 апреля 2016 г. истец обратился с жалобой о том, что руль не возвращается в исходное положение. Произведена регулировка рулевой рейки.

Также неоднократно проявлялись неисправности в работе стартера:

- 1) 13 мая 2015 г. произошло возгорание стартера и электропроводки и 14 мая 2015 г. по 5 июня 2015 г. произведены работы по замене электропроводки стартера, датчика давления, датчика положения каленвала, проводки АКБ, крышки моторного блока предохранителей;
- 2) 2 июля 2015 г. истец обратился с жалобами на посторонние шумы при запуске автомобиля в районе стартера, произведён ремонт стартера путём его частичной замены;

3) 5 июня 2015 г. и 7 апреля 2016 г. устранён люфт в узле замка зажигания.

Таким образом, в процессе эксплуатации машины обнаружались существенные недостатки, а именно, недостатки, которые проявлялись вновь после их устранения, а также недостатки, выявленные неоднократно, каждый из которых в отдельности делал товар несоответствующим обязательным требованиям и приводил к невозможности использования данного товара по назначению.

Однако в нарушение положений статей 56, 67, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан не дала никакой оценки указанным фактам, являющимся при их доказанности основаниями для отказа от исполнения договора купли-продажи, ограничившись лишь констатацией того факта, что эти недостатки были устранены. При этом суд не дал оценки существенности этих недостатков, наличие которых даже в случае их устранения являлось основанием для реализации потребителем правомочий, предусмотренных в абзацах 8 и 9 пункта 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей.

Кроме того, было оставлено без должного внимания и надлежащей оценки то, что иск по настоящему делу заявлен 29 марта 2016 г., то есть непосредственно после четвертого устранения недостатков рулевой колонки, а также то, что 6 – 7 апреля 2016 г. (во время рассмотрения настоящего дела) вновь произведен гарантийный ремонт рулевой рейки, поскольку руль не возвращался в исходное положение.

В апелляционном определении отсутствуют анализ и оценка довода истца о том, что люфт рулевой колонки, обнаруженный 7 мая 2014 г., был устранён только 26 августа 2014 г., то есть по истечении 111 дней с момента подачи истцом заявления об устранении неисправности, со значительным нарушением 45-дневного срока, установленного законом для устранения недостатков.

Между тем данное обстоятельство в соответствии с абзацами 8 и 10 пункта 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей может являться самостоятельным основанием для отказа от исполнения договора купли-продажи в случае его установления судом, а также при отсутствии злоупотребления правом со стороны потребителя, обратившегося в суд через полтора года после устранения этого дефекта.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, без их устранения восстановление нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобой невозможно.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 31 августа 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи